

цию, находится на втором ранге. Это также свидетельствует о сформированности понятий «здоровье» и «ЗОЖ» в теоретической и практической составляющей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– у студентов сформировано представление о здоровье и здоровом образе жизни как о значимой ценности личностного потенциала как на прикладном, так и на практическом уровнях;

– будущие педагоги-психологи готовы к реализации здоровьесберегающих технологий в условиях образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башмакова Е.А. Формирование здоровьесберегающих ценностных ориентаций педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2017. – 24 с.

2. Norcross J.C., Krebs P.M., Prochaska J.O. Stages of change // Journal of Clinical Psychology: In Session. – 2011. – № 67 (2). – P. 143–154.

3. Шевырдяева К.С. Формирование готовности студентов вуза к реализации ЗОЖ в процессе профессиональной подготовки // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 105–108.

4. Сохранов-Преображенский В.В. Смыслообразующие аспекты профессиональной социализации студентов педагогического вуза // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 101–105.

REFERENCES

1. Bashmakova E.A. Formation of health-preserving value orientations of a teacher: abstract of dis. ... candidate of pedagogical sciences. – M., 2017. – 24 p.

2. Norcross J.C., Krebs P.M., Prochaska J.O. Stages of change // Journal of Clinical Psychology: In Session. – 2011. – № 67 (2). – P. 143–154.

3. Shevyrdyaeva K.S. Formation of readiness of university students to implement healthy lifestyle in the process of professional training // Pedagogical education and science. – 2019. – № 4. – P. 105–108.

4. Sokhranov-Preobrazhensky V.V. Semantic aspects of professional socialization of pedagogical university students // Pedagogical education and science. – 2019. – № 4. – P. 101–105.

ХИМЕРИЗАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ УЧИТЕЛЯ (историко-культурный аспект)

Научная статья

04.05.2022

УДК 373

Doi 10.56163/ 2072-2524-2022-3-130-137

П.А. Гагаев

доктор педагогических наук, профессор
Пензенского государственного университета
E-mail: gagaevp@mail.ru

Л.В. Лазарева

кандидат педагогических наук, доцент
Пензенского государственного университета
E-mail: lana.lazareva@mail.ru

С.С. Калашникова

кандидат педагогических наук, доцент
Пензенского государственного университета
E-mail: svtk168@gmail.com

В статье рассматривается проблема химеризации мышления учителя школы России. Выявляется традиционное ценностно-гносеологическое в мышлении отечественного педагога и замещение его (традиционного) противоположными реалиями. Химеризация мышления учителя связывается с такими процессами в обществе и образовательной сфере, как снижение социального и социально-культурного статуса педагога, конкуренция в образовательной среде, действующая система оплаты труда учителя, стандартизация содержания образования, специализация труда работника образования. К числу химерических черт мышления современного педагога относятся такие, как тотальный прагматизм, стандартность, нетворческий характер, некомплементарность (к ученику), безынициативность и низкая ответственность за происходящее в школе. С химеризацией мышления педагога связывается его неспособность решать подлинно педагогические задачи в процессе воспитания. Методология работы – идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: Россия, учитель, мышление, традиции, ценности, гносеология, химера, следствия.

CHIMERIZATION OF A TEACHER'S THINKING (HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT)

P.A. Gagaev

doctor of pedagogical sciences, professor of Penza State University
E-mail: gagaevp@mail.ru

L.V. Lazareva

candidate of pedagogical sciences, associate professor
of Penza State University
E-mail: lana.lazareva@mail.ru

S.S. Kalashnikova

candidate of pedagogical sciences, associate professor
of Penza State University
E-mail: svtk168@gmail.com

The article deals with the problem of chimerization of the thinking of a Russian school teacher. It reveals the traditional from the value-epistemological side in the thinking of the domestic teacher and the replacement of his (traditional) with opposite realities. The chimerization of the teacher's thinking is associated with such processes in society and the educational sphere as the decline in the social and socio-cultural status of the teacher, competition in the educational environment, the current system of teacher remuneration, standardization of the content of education, specialization of the education worker. Among the chimerical features of the modern teacher's thinking are such as total pragmatism, standardness, uncreative nature, incompetence (to the student), lack of initiative and low responsibility for what is happening at school. The chimerization of the teacher's thinking is associated with his inability to solve truly pedagogical tasks in the process of education. The methodology of the work is the idealistic-substrate reflection of A.A. Gagaev.

Key words: Russia, teacher, thinking, tradition, values, epistemology, chimera, consequences.

Учитель в русской образовательной традиции – фигура грандиозная.

Авторы

Введение. Мышление учителя современной школы России последовательно химеризуется. Чуждые для него в культурно-исторической реалии ценностные установки и гносеологические структу-

ры становятся основанием его развития и функционирования. Об этом поразмыслим в статье.

Опираясь будем на идеалистическо-субстратную рефлексия А.А. Гагаева,

согласно которой предмет исследуется со стороны его едино-множественной субстанционально-субъектной природы [2].

Литература о кардинальном (и резко отрицательном) изменении мышления педагога отсутствует. Существует множество работ по проблеме социального статуса учителя, изменений условий его работы, ошибок в привнесении идеи конкуренции в обучение и пр. Как серьезнейшую в образовании проблему химеризации мышления учителя современные теоретики, по нашему мнению, не видят. Видят эту проблему сами педагоги (их обращение к руководству страны об изъятии из официальных текстов термина «образовательная услуга» можно увидеть в документе, перейдя по ссылке: <https://rg.ru/2021/09/27/putin-poruchit-ubrat-poniatie-obrazovatelnaia-usluga-iz-zakonodatelstva.html>).

Результаты. Термин «химера» заимствован в работах Л.Н. Гумилева. Согласно ученому, химера есть забвение той или иной общностью людей традиционных для нее ценностей. Забвение, или химеризация, традиционного влечет за собой неизбежную деградацию указанной общности и последующее ее разрушение [4, с. 552].

Применительно к предмету исследования статьи химерой будем называть те аксио-гносеологические реалии в мышлении современного учителя, каковые вытесняют органическое для него в его психике и ведут, соответственно, его к духовной и профессиональной деградации.

Учитель в русской культурно-образовательной традиции есть ценность ценностей в социуме. После отца и матери он для русского человека – важнейшая фигура. Религиозно-православная и светско-соборная традиция воспитания в русской среде это положение освятила и неуклонно следовала ему вплоть до недавнего времени (так было, к примеру, и в советское время).

Феномен русского учителя (учителя школьного, гимназического, преподавателя вуза и пр.) – реальность высокая и сложная. Грандиозность личности, любовь к детям (воспитуемым), самоотверженность в ис-

полнении своих обязанностей, ответственность и самостоятельность, бесребренность, великодушие, вера в ученика, чувство патриотизма, такт, глубокие знания, личное достоинство и принятие жизни – это и некоторое другое видела и принимала отечественная педагогическая мысль в духовности педагога (его профессиональном мировидении). В трудах М.В. Ломоносова, И.Т. Посошкова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, Н.И. Пирогова, П.Ф. Каптерева, В.В. Розанова, К.Н. Венцеля, Д.И. Менделеева, А.С. Макаренки, В.А. Сухомлинского и др. указанные черты учителя трактовались как идеальные для русской образовательной традиции.

Учитель в контексте приведенных параметров его личности играл в русско-российском социуме важную роль в становлении и развитии граждан страны. Учитель был прямо причастен ко всем судьбоносным событиям в жизни России – отечественным войнам, реформам, стройкам, революциям и прочему. Учитель вместе с другими важнейшими институтами социума (семьей, церковью, общиной, структурами науки, техники, литературы и пр.) вел своих чад к осмыслению происходящего в стране, мире и в себе самих. Учитель учил своих учеников быть достойными продолжателями дела их отцов, дела их общей родины – Руси.

Учитель России мог исполнять указанную миссию, потому что сам он был *свободной*, понимающей свою ответственность перед людьми и историей страны духовность (отдаем отчет в том, что нами очерчивается исторический идеал отечественного учителя, а не та или иная его конкретно-историческая версия).

Социум в лице своих институтов (общины, власти, семьи, церкви и др.) исторически чтит, берег учителя, воздавая ему должное за его бескорыстное служение народу и стране (государству).

Приведенное об учителе, особенно в нашем прочтении, характерно было для советского учителя. Посредством его знаний, трудов и жертвенным служением стали возможными индустриализация страны, победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., достижения в науке

и технике в послевоенные годы, полеты в космос, развитие здравоохранения, культуры и образования в 1970–1980-е гг. и многое другое, составившее гордость и славу поколений советских людей. Советские люди и страна Советов берегли и чтили своего учителя (народного учителя).

С начала нулевых годов общественное положение и социальное самочувствие учителя России начинают резко меняться. Кардинально ухудшается его *общий социальный статус*. Учитель становится *менее свободным* в своих педагогических действиях. Изменяется принцип оплаты его труда. Его деятельность организуется на конкурентной основе. Подготовка учителя приобретает более специализированный характер. Наконец, и в своих, и в глазах социума учитель перестает быть фигурой масштабной и незаменимой. Все это не могло не отразиться на его профессиональном мышлении и, соответственно, профессиональной деятельности.

Развернем обозначенное.

Социальный статус. Социальный статус учителя в последние годы (годы относительного внимания государства к труду педагога) низкий (достаток, условия работы, отношение общественности и пр.). Этот факт не нужно аргументировать. Следствием снижения социального статуса учителя является его общая неуверенность в себе как субъекте социума, его зависимое положение от социального воздействия (институтов власти, средств массовой информации, семьи, предпринимателей и пр.), зависимость от своего руководства (внутришкольного и внешнего), индифферентность к выполнению своих обязанностей, сомнения в своей нужности для социума и прочее, ведущее к менее ответственному и субъектно-инициативному отношению к своей профессиональной деятельности. Учитель к настоящему времени перестал быть значимой фигурой российского социума.

Свобода (педагогический аспект). Менее свободным в своих педагогических действиях учитель становится по причине жесткой стандартизации содержания образования в российской школе. Стандарт – кардинально другая дидактическая

реалия, чем программа образовательная (характерное для советского образования явление). Стандарт и аттестация в формате ЕГЭ влекут за собой сведение образовательного процесса к усвоению обучающимися, прежде всего, контрольно-измерительных материалов (реалия современной дидактики). Учитель не может позволить себе, как это было в советской школе, читать миры наук и в этом действительно творить. Обязанность его – следовать букве (дидактической) и ничему более (полагаем, всякий работавший в школе согласится с нами).

Положения Закона об образовании в РФ (2012 г.) о формальной свободе в выборе стиля и методов обучения и воспитания для учителя считаем более декларативным, чем фиксирующем некое конкретное и существенное для педагога.

Оплата по труду, конкуренция. Введенная схема оплаты труда учителя, предполагающая мизерный оклад и стимулирующие выплаты, кардинально изменила предмет внимания учителя в педагогическом процессе и, соответственно, его профессиональное мышление. Становясь зависимым от формальных результатов своего труда, учитель перестает видеть *личность* ученика как нечто не формализуемое в педагогическом процессе и сосредоточивается на *зримых* фиксируемых параметрах своей деятельности (успехи ученика в те или иных организуемых мероприятиях и пр.). Происходящее в мироощущении и мировидении его ученика для учителя становится не главным. Оплата труда не предусматривает учет того, что может быть спорным и явит себя лишь в отсроченном действии (а именно в этом природа педагогического воздействия). Педагог, иначе говоря, перестает быть таковым. Он превращается в того, кто технологизирует воспитание к осуществлению обучающимися того, за что он (педагог) получает дополнительную оплату. Оплата труда педагога – выражение привнесения в школу другой более широкой социальной реалии – *конкуренции*. Закон об образовании в Российской Федерации в редакции 2012 г. приветствует и охраняет эту реалию в сфере воспитания [5, ст. 3. 1.11]. Согласно

положению Закона, учитель (или лично, или в лице своего учебного заведения, региона и пр.) *конкурирует* со своими коллегами в обретении материально-финансовых, организационно-методических и других условий для решения воспитательных задач. Учитель *теснит* (другой редакции не находим) своих коллег с целью получения преференций в организации и оплате своего труда. В противном случае, как это и бывает в конкурентной среде, он становится аутсайдером (еще более низко оплачиваемым, работающим в еще более неблагоприятных условиях и пр.).

Полагаем, что условия конкурентной работы крайне отрицательно влияют на профессиональное самочувствие и труд учителя. Предмет его внимания – не личность (духовность) ученика, а то в его (учителя) деятельности, что соотносится с принятыми руководящими структурами в образовании представлениями об успешности обучения и воспитания (неким временным, формальным, далеким от действительно положительного в становлении личности) [3].

Учитель ищет обретения финансовых средств в своей педагогической деятельности (реалия, противная идеалу учительского труда в отечественной культурно-исторической традиции).

Специализация. Отвратной полагаем и формирующуюся тенденцию специализации подготовки учителя в высшем учебном заведении страны. Вуз готовит будущего педагога как специалиста в какой-либо узкой предметной или воспитательно-предметной сфере. Эта реалия отчетливо еще не оформлена, но все говорит о том, что за ней будущее.

Вуз готовит не учителя физико-математических дисциплин, а учителя физики или математики; не учителя словесности, а учителя русского языка или учителя литературы; не преподавателя естественнонаучных дисциплин, а учителя географии, биологии и пр. Вуз склоняется к тому, чтобы готовить специалистов по организации внеклассной работы, работы с родителями, конфликтологов и т.д.

Школа де-факто поддерживает осуществляемое вузом. В школе учитель

специализируется на преподавании одной дисциплины (что часто просто не допустимо со стороны учета логико-гносеологических оснований учебной дисциплины), занимается одним видом внеклассной деятельности и пр.

Подготовка специалистов узкой направленности сама по себе не трактуется нами как неприемлемое для школы. Речь идет о том, что эта данность вытесняет реалию подготовки педагога с широким педагогическим образованием (как это было характерно для советской школы). Его и не готовят, его как такового *вытесняют* в школе. Учитель становится тем, кто занят исключительно некими конкретными образовательными действиями, что в отечественной философии образования неприемлемо в силу выпадения из взгляда учителя всей полноты духовного бытия воспитанника.

Малость и заменимость (социокультурный статус). Учитель к настоящему времени стал фигурой незначительной и вполне заменимой в российском социуме. Не с ним общественность и страна в целом связывают благополучие социума и людей.

Причина указанного – не в учителе. Социум с начала нулевых уверенно уходил и уходит от традиционных для русской истории ценностей. Соборный образ жизни, служение бескорыстное – в основе своей – стране и профессии, почитание труда предшествующих поколений людей (следствие соборного мышления), искание горнего в своем социальном бытии – эти максимы ушли на периферию общественной жизни. Если к ним в социуме и обращаются, то лишь в случае тех или иных драматических событий.

Пестование приведенных ценностей исторически связано с трудом учителя, именно учителя, а не преподавателя, тьютора, репетитора и прочих (они как раз ныне и заменяют педагога). В поддержании и воспитании названных ценностей у человека (и человека юного) и нужна *грандиозная личность учителя*. В наше время она не требуется (формулируемое в содержании Закона об образовании опять-таки нами трактуется как нечто декларируе-

мое, но не обусловленное реалиями социально-культурного бытия страны).

В наше время нужна социально ориентированная образовательная подготовка, подготовка, обеспечивающая индивиду реализацию возможности утвердиться в качестве *индивидуалистической субстанции в современном социуме*. В решении этой задачи нужен другой тип работника образования.

Учитель школы России, оставаясь в главном пока еще выразителем отечественных духовных ценностей, чувствует свою малость и ненужность. Образовательные услуги может оказывать репетитор, тьютор и другие работники образования. Удел учителя – искать свое место в сфере образовательных услуг в государстве.

Химеризация мышления (конкретика). Человек поддается внешнему воздействию. И учитель – не исключение. Он изменяется. И, прежде всего, изменяется его мышление. В чем? В неявном виде нами это очерчено – теперь выскажемся определенно.

Учитель стал мыслить последовательно *прагматически*. Ориентир его мышления – не ученик как личность (духовность), ее рост, развитие и прочее подлинно педагогическое, а показатели его работы с обучающимся в их соотношении с требуемым в официальной литературе. Прагматика становится доминантной в мышлении педагога и как де-факто единственная основа его профессиональной деятельности теснит в последней феномены, без которых она не может быть осуществляема (служение, бескорыстный интерес к ученику, радость общения и пр.).

Мышление учителя становится все более *стандартизированным*. Мыслит учитель в логике стандарта (образовательного и воспитательного). Все другое для него как мыслящей субстанции – периферия. Положение о том, что личность не может быть сведена ни к какой ценностно-гносеологической редукции, для учителя де-факто *запредельная* реалья.

Мышление учителя, заключенное в континуум образовательного стандарта, *не творческое*. Творчество бежит от современного педагога. Бежит по причине

утверждения в его мышлении интенций прагматического статуса. Достичь можно лишь того, что находит свое зримое выражение в формальном. Последнее не требует творческих усилий, так как гносеология его (формального) бедна смыслами и семантиками (бедность мышления связана с его рационализацией [1, с. 552]).

Мышление учителя, в основе своей прагматическо-рациональное, становится все *менее комплиментарным (человекоориентированным)* в отношении обучающихся. Предмет внимания педагога, как это не раз нами фиксировалось, не нечто живое и иррациональное (личность ученика), а некие общие параметры в личности обучающегося (его успешность академическая, результаты внеклассной деятельности и пр.). Личность ученика если и принимается во внимание педагогом, то как средство (!) воздействия на его (ученика) поведение, каковое, в свою очередь, соотносится с каким-либо формальным успехом обучающегося.

Мышление учителя *безынициативно и безответственно*. Безынициативно и безответственно по педагогико-деятельностному, профессионально-правовому, гражданско-культурному основаниям.

Стандарт определяет метод обучения (метод в широком значении этого слова). Учитель следует выверенному пути формирования тех или иных образовательных компетенций. На раздвижение границ стандарта он не покушается (наказуемо, в том числе и финансово).

Социальная незащищенность учителя (низкий оклад, конкуренция и пр.) влечет за собой педагогико-правовую убогость мышления педагога. Интенция к защите своих интересов у него практически отсутствует. Концепты «я» и «мое профессиональное достоинство» в мышлении педагога спрятаны в его сознании. Учитель ныне тот, кто узнает о своих правах и обязанностях, и не более того.

У учителя атрофируется чувство общности со всей школой, с учениками, родителями. Он предоставлен сам себе. Он думает лишь о себе, о том, как решить свои проблемы. Для него как стремящегося удержаться на зыбкой социально-

правовой почве и ищущего стимулирующих выплат есть «я» и практически нет «мы» (школа как единое).

Учитель – и это самое прискорбное – не верит в свое предназначение – служение стране (не можем уйти от высокой стилистики). Мышление его есть мышление человека, каковому ставятся сугубо прагматические задачи. Его профессиональный мир удерживается этими задачами (подготовка к ЕГЭ, гранты и пр.).

Малое (смыслами, семантиками, интенциями) объемлет мышление педагога. Не о вселенной, не о мировой истории, не об истории своей страны, не о духовности ученика как вселенской субстанции, не о себе как срединной фигуре в школе мыслит учитель. Другое формирует его мысль, другое и непростительно малое. Учитель, оставивший высокий смысл своей профессии и вставший на путь единственно прагматического осмысления своих действий, окончательно перестает быть учителем и превращается в преподавателя, репетитора, транслятора тех или иных норм поведения и пр. Поддержать духовность ученика в его становлении и развитии становится не по его силам и возможностям.

Заключение. Причина химеризации мышления учителя – не в нем самом, как мы это уже подчеркивали, а в социуме. Учитель, увы, поддается влиянию последнего. Поддается и вбирает в свое мировидение – профессиональное мышление – смыслы и интенции, чуждые ему как учителю.

Может быть, происходящее с учителем не корректно называть химеризацией, а следует говорить об обусловленном реалиями социального бытия изменении мышления педагога и, в общем-то, изменении приемлемом? Полагаем, мы все-таки правы в определении происходящего как химеризации. И основание тому – рост обращений со стороны социума к школе, к учителю. Общественность вместе с властными структурами, как это было не однажды в русской истории, обращаются к учителю с целью решения возникающих социальных и культурных

проблем. Наконец-то приходит осознание в обществе того, что без учителя (не репетитора, не преподавателя, а именно учителя) страна не решит проблемы ни в духовно-нравственной сфере, ни в экономике, ни в науке, ни в ином значимом.

Вопрос в настоящее время, по нашему мнению, в другом: сможет ли учитель, оставивший традиционные для него как педагога России ценности и гносеологии, вновь занять подобающее ему место в духовно-образовательной сфере русской жизни. Его мышление, его видение себя в воспитании юношества – не одежда, которую можно в одночасье скинуть и надеть новую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. И мир объектов // Мир философии. – Ч. 1. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 549–554.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 1994. – 48 с.
3. Гагаев А.А., Гагаев П.А., Осмушина А.А. О конкуренции в сфере образования // Право и практика. – 2021. – № 4. – С. 252–256.
4. Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экспрос, 1993. – 544 с.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по состоянию на 2017 г. – М.: Эксмо, 2017. – 160 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. And the world of objects // The world of philosophy. – Part 1. – M.: Political literature, 1991. – P. 549–554.
2. Gagaev A.A. Theory and methodology of the substrate approach in scientific cognition. – Saransk: N.P. Ogarev MSU, 1994. – 48 p.
3. Gagaev A.A., Gagaev P.A., Osmushina A.A. On competition in education // Law and practice. – 2021. – № 4. – P. 252–256.
4. Gumilev L.N. Ethnosphere. The history of people and the history of nature. – M.: Ekopros, 1993. – 544 p.
5. Federal Law «On Education in the Russian Federation» as of 2017. – M.: Eksmo, 2017. – 160 p.